

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

МЕСЯЦ ЭЛУЛ

12 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Элুল: вернуться к своим истокам»: почему самая маленькая из букв управляет месяцем возвращения, чему учат 974 черновика мира и почему почтение к родителям высечено на первой скрижали. И вплоть до тех тридцати дней, когда мы оплакиваем, говорит рав, своё отключение.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом в месяце Элул

- 01 Ничто не единообразно
 - 02 Йуд — самая маленькая из букв
 - 03 974 черновика до сотворения мира
 - 04 Буква, спрягающая в будущем времени
 - 05 Два вида прощения
 - 06 Снять плащ
 - 07 Духовность работает как зеркало
 - 08 «Если Я отец, где честь Моя?»
 - 09 Почему родители — на первой скрижали?
 - 10 Тридцать дней, чтобы оплакать отца и мать
 - 11 Наследник, который не стал бить
 - 12 Свет: образован, а не сотворён
-

Ничто не единообразно

ВВЕДЕНИЕ

Месяц Элул открывается в день, когда Моше снова поднимается за вторыми Скрижалями, более доступными народу. Рав выводит из этого первый принцип: Тора — это минимум, требуемый для возвышения человека, а сверх того каждый открывает в ней иные вкусы.

ВОПРОС

Если Тора одна для всех, почему каждый ощущает её вкус по-своему — и почему два дня никогда не похожи друг на друга?

ОТВЕТ

Рав: *«Нет ничего единообразного».*

Есть разные ступени возвышения, даже в толковании Торы, и в зависимости от толкований открываются иные вкусы, иные сущности. Как существует многообразие растений, цветов, деревьев и минералов, так существует многообразие вкусов в практике и в восприятии духовных ценностей.

Ведь ничто не единообразно: ни пространство, ни время, а человек — и подавно. Дни, следующие один за другим, отличаются друг от друга. Поэтому еврейский календарь отмечает каждый Рош Ходеш как плацдарм нового цикла.

У каждого месяца своя буква, которая руководила его сотворением и придала ему его облик, и каждый месяц связан со свойствами одного из колен. Поэтому, прежде чем подводить итоги Элула, нужно знать, через какой месяц мы проходим и какое лицо времени он нам являет.

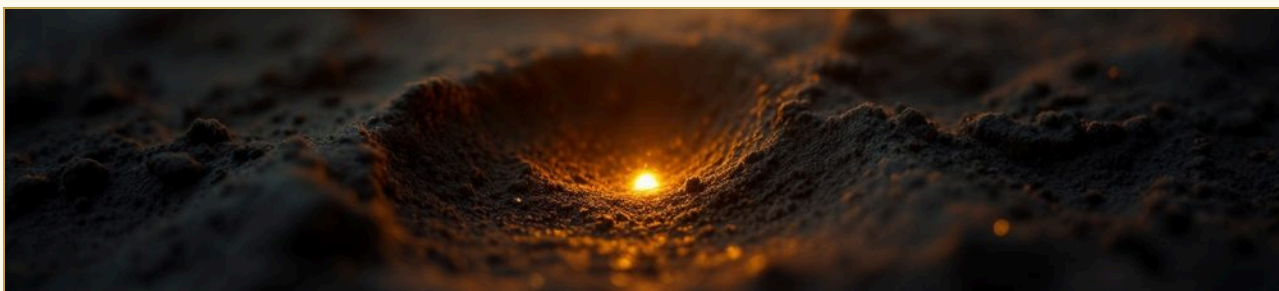
ВЫВОД РАВА

Дни, следующие один за другим, отличаются друг от друга.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У нас каждый проживает одну и ту же традицию по-своему. Какой особый «вкус» находит в ней каждый за столом? И какой день этой недели не был похож ни на один другой?

Йуд — самая маленькая из букв

ВВЕДЕНИЕ

Каждый месяц связан с буквой. Буква Элула — йуд: самая маленькая в алфавите, едва ли не точка. И всё же, говорит рав, именно она лежит в основе всех остальных.

ВОПРОС

Почему месяц возвращения к себе поставлен под знак самой маленькой из букв?

ОТВЕТ

Буква месяца Элул — йуд.

Йуд — суть всех букв. Когда начинают писать букву, её всегда начинают с йуда: это точка. Затем эту точку вытягивают, чтобы придать ей разные формы. Она упруга: все буквы происходят от неё.

Не случайно мы определяем себя через этот йуд: это йуд слова «Йеуди», йуд слова «Исраэль». Это йуд изначального света, той светящейся точки, что лежит у истока творения.

Но, развиваясь, творение затемнило этот свет: вселенная стала его экраном, и материя пропитана им. Видя, что мы его потеряем или недооценим, Святой, благословен Он, спрятал его в сердце цадиков. Он захотел, чтобы этот свет жил в человеке.

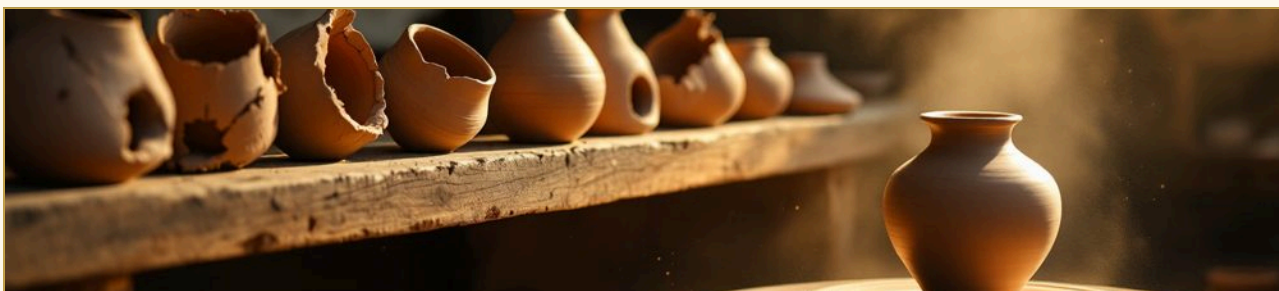
ВЫВОД РАВА

Мы — носители этого йуда.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какова в каждом из нас та «маленькая точка», из которой вышло всё остальное, — ценность, воспоминание, человек? Узнаём ли мы её ещё под всем, что к ней добавилось?

974 черновика до сотворения мира

ВВЕДЕНИЕ

Элул — месяц сотворения вселенной: мир начался 25 Элула, чтобы подготовить появление человека первого Тишрея. Но наши мудрецы учат, что до него были сотворены и стёрты 974 поколения, потому что они не отвечали изначальному замыслу.

ВОПРОС

Чему учит нас мир, которому предшествовали 974 черновика, — и почему тишува должна была существовать прежде него?

ОТВЕТ

«Семь вещей были сотворены прежде мира: Тора, тишува...» (трактат Песахим 54а).

В осуществлении любого замысла всегда есть руководящая мысль: это Тора, существовавшая прежде вселенной. И этот замысел осуществился после 974 черновиков — миров, сотворённых и затем разрушенных, потому что они не могли отвечать изначальному замыслу, предназначенному служить всему человечеству.

Факт налицо: ошибка, само несовершенство замысла вписаны в сотворение мира. Поэтому наши мудрецы учат, что тишува ему предшествовала: возможность восстановить, сотворить заново, исправить. Нельзя было, чтобы ошибка непоправимо разрушила замысел; нужно было иметь возможность заново сотворить мир, заново сотворить человека, дать ему новое направление.

Это и есть Элул: анализ состояния нашей вселенной и нас самих в замысле творения. Есть ли изначальный замысел, которому нужно оставаться верными? Нам предстоит вновь обрести эту первозданную чистоту.

ВЫВОД РАВА

Нам предстоит вновь обрести эту первозданную чистоту.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что у нас «не получилось» в этом году такого, что мы хотели бы переписать, как переписывают черновик? И помним ли мы ещё тот замысел, который был у нас вначале для нашей семьи?

Буква, спрягающая в будущем времени

ВВЕДЕНИЕ

В иврите, чтобы перейти от прошедшего времени к будущему, достаточно добавить йуд: шамар, «он хранил», становится ишмор, «он будет хранить». Рав видит в этом само движение Элула — и связывает его с рукой и с коленом воинов, Гадам.

ВОПРОС

Чем делает йуд Элула наши добрые решения: ещё одной мыслью или поступком?

ОТВЕТ

Шамар, ишмор; йуд и яд, рука; колено Гада.

Йуд — это устремлённость в будущее. Он не позволяет остановиться окончательно: он отмечает границу для новой фразы, как и для новой страницы истории. И он неотделим от яд — руки, действия. Это не просто отвлечённая мысль.

Этот йуд — также йуд третьего лица. В отношениях ани и ата, «я» и «ты», мы остаёмся очень ограниченными, в субъективном диалоге. Перейти к третьему лицу — значит суметь превзойти ограничивающую нас материю и впустить свет извне, новую энергию.

Элуд связан с коленом Гада. Это были доблестные воины, способные одним ударом меча отсечь голову вместе с рукой, потому что не допускали никакого разрыва между мыслью и её осуществлением. Поэтому узел ручного тфилина имеет форму йуда.

ВЫВОД РАВА

Йуд — это устремлённость в будущее.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какое решение прошлого года осталось «головой без руки», мыслью, так и не воплощённой? Пусть каждый выберет одно-единственное решение на год и назовёт первое конкретное действие, которое переведёт его в будущее время.

Два вида прощения

ВВЕДЕНИЕ

Провиниться перед другом — не то же самое, что провиниться перед начальником. Друг прощает; начальник тоже иногда прощает — но больше ничего нам не доверяет. Рав исходит из этого повседневного опыта, чтобы сказать, о каком прощении мы просим в Элул.

ВОПРОС

Достаточно ли быть прощённым, если нам больше не доверяют?

ОТВЕТ

«Яшув йерахамену» — Он вернётся, Он помилует нас (Миха 7:19).

Есть прощение низшего качества: тебя простили, всё в порядке, но я тебе больше ничего не доверю, я больше на тебя не рассчитываю, ты потерял моё доверие. Ты остаёшься прощённым, но дисквалифицированным, остановленным в своём продвижении.

А есть другое: ты совершил тяжёлый проступок, я тебя прощаю, но не дисквалифицирую; я ещё даю тебе возможность проявить себя полнее. Вот она, тшува, к которой мы по-настоящему стремимся: дополнительное милосердие, которое позволяет нам идти вперёд.

Об этом говорит лейтмотив Грозных дней: тшува, тфила и цдака отменяют суровость приговора. И рав уточняет, что «грозные» — неудачный перевод: здесь есть понятие трепета, а не чего-то, чего следовало бы бояться.

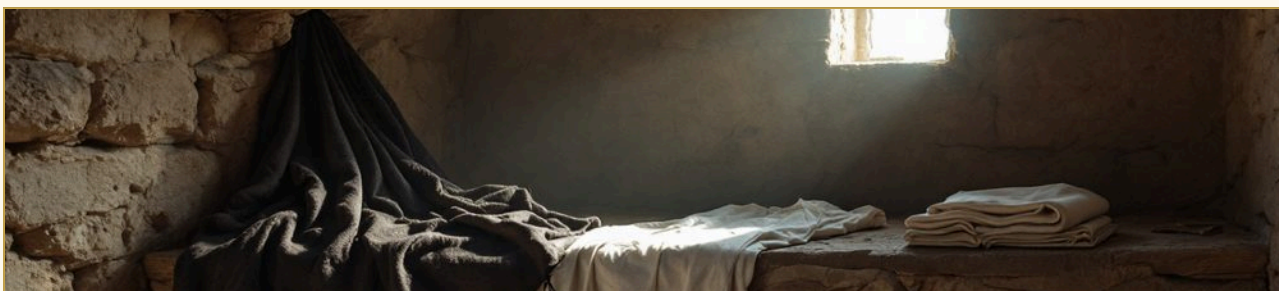
ВЫВОД РАВА

Я тебя прощаю, но не дисквалифицирую.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть ли у нас кто-то, кого мы «простили», но кому больше никогда не доверяли? Что нужно, чтобы в этом году вернуть ему настоящий шанс проявить себя?

Снять плащ

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы нашли имя Элул в начальных буквах трёх стихов, соответствующих тшуве, тфиле и цдаке. Для рава это три уровня возвращения: к себе, к Творцу, к ближнему. И первый — не самый лёгкий.

ВОПРОС

Как вернуться к себе, когда всё вокруг говорит нам, какими мы должны быть?

ОТВЕТ

Тшува, тфила, цдака: три стиха, начальные буквы которых образуют имя Элул.

Все мы обусловлены: культура эпохи, идеи эпохи, мода в одежде, жизненная колея. И даже если бы мы захотели от этого оторваться, это невозможно: социальное давление таково, что не хочется обрекать себя на полное воздержание, на изоляцию, на одиночество.

Но если я ищу себя в глубине себя, там есть дыхание, которое я разделяю со своим Творцом, частица Его сути. Как освободить её, если не научиться время от времени очищать её от всех оболочек, от всего этого плаща лицемерия?

Возвращение к себе — это поэтому прежде всего возвращение к тому, что характеризует меня. Я — не другой. Всякое творение единственно, и на меня возложена миссия, которая не есть миссия другого: от меня требуют не его способностей, а исполнения работы, которая мне по мерке.

ВЫВОД РАВА

На меня возложена миссия, которая не та же, что у другого.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какую привычку этого года мы приобрели лишь потому, что «все так делают»? Пусть каждый назовёт оболочку, которую хотел бы снять до Рош а-Шана.

Духовность работает как зеркало

ВВЕДЕНИЕ

Второй стих — самый известный: «Ани ле-доди ве-доди ли», я — возлюбленному моему, а возлюбленный мой — мне. Третий взят из Мегилы: «друг другу, и подарки нуждающимся». Рав читает их вместе: молитва и ближний проходят по одной и той же нити.

ВОПРОС

Почему наши просьбы к Творцу зависят от того, как мы обращаемся со своим ближним?

ОТВЕТ

«Ани ле-доди ве-доди ли» (Шир а-ширим 6:3); «иш ле-резху у-матанот ла-эвьоним» (Эстер 9:22).

«Я — возлюбленному моему, а возлюбленный мой — мне»: Творец возвращает мне тот образ, который я сам Ему даю, в равной мере. Всё зависит от моего вклада. А все наши ошибки выдают недостаток доверия, недостаток веры: именно молитва восстанавливает связь с самим словом творения.

Что же до ближнего — я никогда не бываю цельным существом. Как Святой, благословен Он, спрятал частицу Своего света в каждом существе, так Он спрятал часть меня в моём ближнем. Есть частица меня в моей жене: она другая, совсем другая, но несёт в себе ту частицу света, которую мы разделяем.

Так вот: если я не веду себя с ближним так, как прошу Творца вести себя со мной, чего стоят мои просьбы? Это та же сеть, то же соединение.

ВЫВОД РАВА

Это та же сеть, то же соединение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

То, о чём мы будем просить в Рош а-Шана, — терпение, прощение, щедрость, — даём ли мы это тем, кто живёт рядом с нами? Пусть каждый выберет одну просьбу из своей молитвы и исполнит её на этой неделе по отношению к кому-то из домашних.

«Если Я отец, где честь Моя?»

ВВЕДЕНИЕ

Двенадцати малым пророкам, по мнению некоторых, соответствуют двенадцать месяцев. Последний месяц, Элул, — месяц Малахи, последнего из пророков. С ним пророчество становится откровенным диалогом с народом, достигшим определённой зрелости.

ВОПРОС

Почему последний пророк говорит с народом языком отца и детей — и что приходит исправить Элияу?

ОТВЕТ

«Если Я отец, где честь Моя? Если Я господин, где страх предо Мной?» (Малахи 1:6).

Малахи начинает словами: Я всегда считал вас Своими детьми, и вы должны были бы оказывать Мне честь, подобающую отцу. Если Я Отец — где честь Моя? А если вы считаете Меня господином — где страх, который Я должен внушать?

Он же в конце возвещает о посылке пророка Элияу, который обратит сердце отцов к детям и сердце детей к их отцам: он восстановит связь между отцами и детьми. Это отношение по преимуществу, основа всего остального.

Рав открывает скобки: всегда говорят о заслуге отцов, зхут авот, и никогда — о заслуге матерей. Дело в том, что отцом можно быть только через мать: без матери нет свойства отца. Когда говорят зхут авот, имеется в виду единое целое.

ВЫВОД РАВА

Отцом можно быть только через мать.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Где у нас прервалась связь между родителями и детьми? Пусть каждый скажет то, чего он никогда не говорил отцу, матери или своему ребёнку, — и чтобы сказать это, вовсе не нужно ждать Элияу.

Почему родители — на первой скрижали?

ВВЕДЕНИЕ

Десять заповедей высечены на двух скрижалях. На первой Б-жественное Имя появляется в каждой заповеди; на второй его нет. А «Почитай отца твоего и мать твою» стоит на первой — среди заповедей между человеком и Б-гом.

ВОПРОС

Почтение к родителям соблюдает всё человечество: что делает его мицвой между человеком и Б-гом?

ОТВЕТ

«Почитай отца твоего и мать твою» (Шмот 20:12) — на первой скрижали.

В каждом человеке три соучастника: отец, мать и Шхина. Поэтому и говорят, что в паре один плюс один — не два: в этом союзе есть ещё одно присутствие.

В социальном плане кто не соблюдает почтения к родителям? Его соблюдает вся вселенная; даже самые безнравственные любят своих родителей, каждый по-своему. Это в природе: мы — часть их, они вложили в нас что-то, они вложились в нас. Нужна хотя бы немного благодарности.

Различие в другом. Почитать родителей из душевной привязанности или из благодарности — это остаётся в пределах разума. Почитать их потому, что считаешь в них Шхину, позволившую им дать жизнь, — это за пределами всякой рациональности. И это ось, вокруг которой вращаются все остальные заповеди.

ВЫВОД РАВА

Только порочный берёт взаймы и никогда не отдаёт.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что мы получили от родителей и так и не «вернули»? И что меняется на деле, когда считаешь в них не только родителей, но и Присутствие, сделавшее их соучастниками?

Тридцать дней, чтобы оплакать отца и мать

ВВЕДЕНИЕ

Тора даёт пленнице месяц, чтобы оплакать отца и мать, прежде чем начать новую жизнь. Тридцать дней: для рава это тридцать дней Элула.

ВОПРОС

Что мы оплакиваем в этот месяц, если наши родители живы?

ОТВЕТ

«И будет оплакивать отца своего и мать свою месяц дней» (Дварим 21:13).

Сказано, что человек оставит отца своего и мать свою и прилепится к жене своей. Это «оставит», говорит рав, — не значит «бросит»: скорее — поддержит, покажет себя достойным отца и матери. Но если эта связь разорвана, душа должна оплакивать отца и мать тридцать дней. Тридцать дней — это месяц Элул: мы оплакиваем своё отключение.

У отца есть свой отец, у которого есть свой отец, и так до Авраама, отца множества народов, признающего Владыку мира отцом. Эта связь не очевидна: не каждый день думаешь о том, чтобы подняться через родителей к прадедам, которых не знал.

А возвращение — это именно это: обрести свои истоки, своих родителей, своих прадедов, подняться до Авот. Поэтому мы взываем к Б-гу Авраама, Ицхака и Якова: мы признаём себя их детьми. Если это родство восстановлено как следует, мы на верной траектории этого месяца.

ВЫВОД РАВА

Мы оплакиваем своё отключение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы умеем называть своих родителей, редко — их родителей, почти никогда — дальше. Пусть каждый сегодня поднимется так высоко, как может, и назовёт последнее известное ему имя. И что мы хотели бы, чтобы наши правнуки знали о нас?

Наследник, который не стал бить

ВВЕДЕНИЕ

В конце урока рава спрашивают: как понять, что Эсав так почитал своих родителей, тогда как столь многие сегодня их бросают? Он сначала отвечает, что нельзя обобщать, а затем рассказывает историю из Талмуда.

ВОПРОС

По чему узнают настоящего сына своих родителей?

ОТВЕТ

Рассказ о рабби Бнаа (трактат Бава Батра 58а).

Нельзя обобщать. Тот, кто помещает родителей в дом престарелых и платит из своих денег за уход, делает это по-своему: он утратил чуткость, но остаётся внимателен к родителям. Нельзя бросать в него камень.

Талмуд рассказывает, что один человек оставил всё наследство одному из своих сыновей, не назвав его. Раввины, к которым обратились, не могли решить. Рабби Бнаа сказал сыновьям: на вашем месте я пошёл бы бить по могиле вашего отца, пока он не встанет и не скажет, кто тот настоящий сын, которому он предназначил это имущество.

Они все бросились к могиле отца — молотами, кирками, били без устали. Лишь один не осмелился. Он и был наследником.

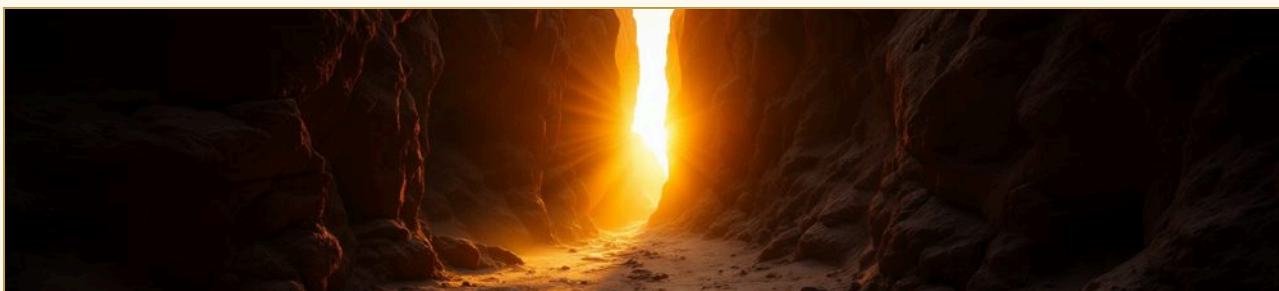
ВЫВОД РАВА

Лишь один не осмелился это сделать. Он и был наследником.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Готовы ли мы иногда, чтобы получить причитающееся, «бить по могиле» — ранить память или честь кого-то? Чего мы никогда бы не сделали, даже ради того, чтобы оказаться правыми?

Свет: образован, а не сотворён

ВВЕДЕНИЕ

Одна из слушательниц спрашивает рава, что он понимает под «светом», о котором говорил на протяжении всего урока. Он отвечает, возвращаясь к первому дню творения и к стиху пророка.

ВОПРОС

Что это за свет, который мы несём в себе, и что мы можем с ним сделать?

ОТВЕТ

«Йоцер ор у-воре хоших» — образует свет и творит тьму (Йешаяу 45:7).

Свет — первое откровение Б-га: в первый день Он являет Свой свет сквозь тьму. Тьма — это материя, мир, который Он творит: она скрывает. Свет Он не сотворил, Он его образовал: придал ему форму, структуру. А тьму Он сотворил из ничего.

Этот свет — Б-жественный свет, живущий в каждом из нас; можно сказать, что его олицетворяет йуд, присутствующий в каждом. Он — в Б-жественном дыхании, в творящем слове, хранителем которого является человек. И человек может с его помощью участвовать в совершенствовании этого мира, сотворённого в сыром виде, чтобы придать ему человеческий облик.

Поэтому мы открываем месяц Элул звуком шофара — Б-жественного дыхания. А из чего он состоит? Рав не претендует на то, чтобы это знать: числовое значение слова ор, свет, — 207, как у слова раз, тайна.

ВЫВОД РАВА

Свет Он не сотворил, Он его образовал.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Где в этом году мы видели, как свет кого-то пробивается сквозь «материю» — его усталость, заботы, характер? Как помочь ему в этом месяце светить ярче?